

Александр Антипов: Хвост надо рубить сразу, а не по частям

Одна из особенностей нашего национального мышления, по мнению директора Института географии СО РАН, члена-корреспондента РАН Александра Антипова, заключается в том, что «мы как-то плохо делаем выводы из собственной истории». Тому наглядный пример – нынешний экономический кризис.

– В нем ничего нового нет. Одной из причин глубочайшей депрессии 1980-х годов было то, что государство пошло на гигантские расходы – БАМ и прочие стройки века. Деньги схлопнулись, а проекты, очень долгоиграющие, не сулящие близкой выгоды, остались, их надо было заканчивать. А что мы имеем сегодня? Серьезные затраты на реформирование в самых разных сферах... И в то же время слабо модернизированное производство, отсутствие высоких технологий. Опора, как и прежде, на сырьевой сектор. Один нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан поглотил прорву средств.

– У вас, кажется, сложились натянутые отношения с «Транснефтью»?

– Наш институт выполнил весь объем экологических исследований по нефтепроводу, начиная от Тайшета и заканчивая Дальним Востоком. Когда у «Транснефти» возникло безумное желание протянуть трубу вдоль Байкала, мы просто вышли из проекта. Мы предложили свой вариант прокладки по линии Киренск – Бодайбо, который сберегал 600 миллионов долларов. Это старая трасса, по которой должны были пройти еще Транссиб и БАМ. Но от нее упорно отказывались.

– Я видел вашу схему и удивлялся: почему ее отвергли?

– Наверное, лоббирование нефтяных компаний, интересы Якутии, которые застолбили Верхнюю Чону, Толокан и прочие месторождения. Вместо того чтобы проложить трубы меньшего диаметра, они настояли на том, чтобы гнать через их северные владения магистральную трубу. Это гигантские дополнительные затраты и потеря времени. Выбрали бы нашу трассу – были бы уже в Сковородино.

– Ваш институт, я знаю, отслеживает ситуацию с Байкальском. Как вы ее оцениваете?

– Ситуация не уникальна, я могу назвать с десяток городов страны, попавших в аналогичное критическое положение. Да и в Иркутской области такие ситуации не редкость. Все они – это моногорода с одним градообразующим предприятием. Во времена активного освоения Сибири это была привычная модель. Страна потребляла то, что производила. Как выясняется, при рыночной экономике это наиболее ранимая система. Падает спрос, производство останавливается – и в город приходит безработица. В Китае, например, это происходит довольно часто. Они еще шесть лет назад просили нас подключиться к аналогичной теме: что делать, если моногород теряет свой градообразующий стержень?

– А вы могли бы дать свои рекомендации для Байкальска. Или не было такого заказа?

– Был самоказак Сибирского отделения РАН, нашего головного центра. Мы подключили к работе профессора Анатолия Федоренко из Высшей школы экономики, а также Инну Максимову, ученого секретаря Байкальского научного совета. Оба прекрасные специалисты по кризисным ситуациям. В итоге родилось три сценария развития событий. Первый – продолжать варить.

– Как варить? Опять беленую целлюлозу, из-за которой весь сыр-бор?

– Беленую даже не закладывали в обсуждение. Это прямое нарушение закона. Тем более что именно наш институт занимался экологическим зонированием Байкала, оценивал запреты на опасные виды хозяйственной деятельности в его центральной зоне. Хотя, честно говоря, я ненавижу запреты.

– Почему?

– На практике все запреты приводят к одному – к коррупции. Я, как специалист в области географии, предпочитаю разрешительно-рекомендательную систему. Если нельзя, то где можно, а если можно, то при каких ограничениях. Прямой запрет – это самый край, когда выхода совсем нет. Так вот, мы рассматривали только варку «небеленки» при замкнутом водообороте.

– Но, как доказывает менеджмент комбината, это экономически невыгодно.

– При определенных условиях можно выйти на рентабельность в пределах разумного. Но для этого нужно списать долги, ввести налоговые преференции, пойти на удешевление сырья, сокращение железнодорожных тарифов... То есть создать идеальные условия, что, мне кажется, нереально. Спишем долги БЦБК – завтра Котлас скажет: спишите и мне. Могли бы, наверное, сами собственники комбината помочь осуществить этот сценарий, поскольку владеют гигантской империей, располагают большими активами, но вряд ли им это надо. Везде бизнес отсекает то, что приносит убытки.

– Вы думаете, они легко расстанутся с комбинатом?

– А чего им за него держаться? Как выяснилось, последние годы амортизационные отчисления составляли сущие крохи. Это означает, что оборудование – сплошное старье. Все, что можно было из него выжать, уже выжато. А все заверения, что комбинат работает на страну, не более чем пропагандистский финт. 99% продукции шло в Китай, 1% – в Белоруссию. Раз взялись закрывать комбинат, то надо довести дело до конца. Нельзя рубить хвост по частям, надо отрубить раз и навсегда. Все остальное – паллиатив.

– Как я понимаю, на случай «отруба хвоста» вы предусмотрели еще один сценарий?

– Совершенно верно. Это создание замещающих производств. Одно-двух базовых и целой серии небольших предприятий. Наиболее эффективным могло бы стать производство небольших домиков коттеджного типа с низкой ценой за квадратный метр. Этими коттеджами можно было бы здорово облагородить облик побережья Байкала. Вложения бы окупились за очень короткий срок.

– Много говорится о разливе байкальской воды. Это реально?

– Была просчитана и такая возможность. Но, чтобы достичь нужной рентабельности, требуется гигантская работа по продвижению бренда. Где вы видели байкальскую воду за пределами области? Борьба с «Аква минерале» и «Бонаквой» сложно, это же монстры мирового уровня. Кроме того, байкальская вода специфическая, в ней мало солей, она близка к дистилляту, ее надо доводить до ума. Но она могла бы стать прекрасной основой для приготовления того же пива. В Восточной Германии, например, лучшее пиво было в районе Гарца, где самая чистая вода. Сегодня Китай сидит без воды, Монголия. Да что говорить о дальних странах, когда у нас, чуть отъедешь от Байкала, начинаются безводные зоны.

– А как вы оцениваете шансы развития туристического комплекса в районе Байкальска?

– Помню, как-то я с немецкими коллегами плыл на пароходе по Байкалу. Когда их глазам открылась панорама БЦБК со всеми его громадными корпусами, дымным и смрадным шлейфом из труб, они пришли в ужас. И в голос сказали: пока на берегу торчит этот монстр, ни один нормальный турист к вам не приедет. Я полностью согласен с ними. Комбинат и туризм – вещи плохо совместимые. Хотя ландшафты возле Байкальска весьма привлекательны. И ни в какое сравнение не идут с Большим Голоустным, выбранным для размещения особой туристско-рекреационной зоны. Более странного места просто не придумаешь.

– Это ваше мнение?

– Ну почему же только мое? Несколько лет назад наш институт провел ландшафтное планирование бассейна реки Голоустной. И мы еще тогда сказали, что там серьезно развивать туризм невозможно. Что такое Голоустное? Само слово означает голое устье, с сильными ветрами. Там неэстетичная пустая зона, лишенная растительности. Большие накаты волн на берег, создающие сложности для строительства причалов. Рядом село, с которым надо что-то делать. Не будете же вы сидеть в шикарном отеле и лицезреть довольно убогий деревенский пейзаж. Да и расстояние от Иркутска до Голоустного без дополнительных впечатлений для туриста все же великовато.

– Почему же при всех минусах выбор пал на Голоустное?

– А нас не спрашивали. Сначала ведь хотели сделать особую зону в Листвянке. Но там слишком мало площади для развития. Вдруг неожиданно всплыло Голоустное. Это нас просто ошарашило. У нас лежат

готовые карты по этой территории. Когда приезжали планировщики из Москвы, мы все материалы с нашими оценками им передали. Смотрели они их или нет – не знаю. Думаю, что нет. Как обычно, кто-то нажал на потайную кнопку – и решение было принято.

Между прочим, такая же история произошла с зонированием Байкала. Еще в 1999 году мы подготовили проект центральной экологической зоны, а утвержден он был лишь в 2006-м. Сложилась интересная ситуация: ограничения по хозяйственной деятельности в центральной зоне, в том числе и запрет на варку целлюлозы, существовали с 2000 года, но не могли вступить в силу из-за отсутствия границ этой зоны. Потребовалось семь лет бесконечных согласований, корректировок, поправок... Одних общественных слушаний было проведено почти два десятка. Все эти оттяжки были, конечно, на руку БЦБК.

– За годы своего существования комбинат накопил массу опасных отходов. Это и лигнин, и целое подземное озеро фенольных стоков. Представляют ли они угрозу для озера?

– Действительно, много ведется разговоров о том, что карты с лигнином, содержащие вредные вещества, могут прорваться. Говорят о селевой опасности. Но каковы реальные экологические риски, никто толком не знает. Когда мы проводили детальное ландшафтное планирование Байкальска, нам не показалось, что в экстремальной ситуации что-то может попасть под удар. Надо провести дополнительные исследования, привлечь академические институты, располагающие хорошей химико-аналитической базой. Что касается купола фенольных вод с высоким ПДК, то Лимнологический институт не фиксирует их активного выхода в Байкал. Да и что такое фенол? Отходы гниющей древесины. В том же Иркутском водохранилище его уровень местами достигает 16–18 ПДК. Хотя ясно, что без очистки площадки не обойтись.

– Но это ведь потребует немалых затрат?

– Я думаю, порядка 100 миллионов долларов. Но нельзя забывать, что Байкал – это всемирное наследие. ЮНЕСКО, согласно положению, может оказывать серьезную поддержку таким территориям. И мы средствами ЮНЕСКО пока не пользовались. Если проявлена политическая воля и мы закрываем комбинат, то помогите нам рекультивировать площадку, а уж с экономикой мы как-нибудь сами разберемся.

– Кстати, вы сказали, что разработали три сценария для Байкальска. Каков же третий?

– Вообще ничего не делать. Банкротить комбинат и платить пособия по безработице. Но это весьма опасный вариант. Кроме значительных затрат, которые лягут на государство, это еще и удар по стабильности. Люди в Байкальске привыкли жить получше. А тут придется возвращаться к надомному хозяйству, заводить коровенок, сажать картошку... Вы знаете, как вычисляется степень неверия в будущее? Чем больше картошки сажает обыватель, тем больше недоверия. Так что от государства зависит, сколько соток мы посадим.

Автор: Олег Гулевский © Областная газета ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 4800 22.02.2009, 13:47 ↻ 211

URL: <https://babr24.com/?ADE=51102> Bytes: 10466 / 10354 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Олег
Гулевский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)